

С помощью "волшебного" неопровержимого доказательства - фотографии, Лин Амо и несколько других тетушек смогли войти в дом, чтобы убедиться, что на теле Чжоу гера действительно было родимое пятно, о котором говорил У Цинъюань. Но никто уже не сомневался, что он и был тем родственником, которого искал он искал.

Даже если старая Чжоу все еще продолжала яростно отрицать это, после того, как наличие родимого пятна было подтверждено, ей пришлось смириться с тем фактом, что ее дойная корова действительно потеряна. Какой бы язвительной и склочной мегерой она не была, женщина не осмеливалась сражаться со всей деревней. Ах, даже деревенский староста был на стороне У Цинъюань!

Все радостно обсуждали фотографию, не высказывая ни малейшего сомнения и У Цинъюань вздохнул с облегчением, а затем сразу же ударил по железу, пока оно было горячим, и попросил деревенского старосту изменить учетную запись нового родственника.

"Хорошо, займусь этим для тебя, когда вернусь - я заберу учетную запись гера Чжоу из дома Чжоу и отдам ее тебе".

Деревенский староста был очень ответственным человеком, даже если У Цинъюань ничего не сказал, он бы сам проявил инициативу, чтобы упомянуть об этом.

С тех пор, как учетная запись гера Чжоу будет удалена из семьи Чжоу, миссис Чжоу больше не сможет иметь права голоса по поводу его брака. Видя, как хорошего молодого человека продают старику в качестве слуги, любой человек, у которого есть совесть, не сможет этого вынести.

Чем больше деревенский староста смотрел на У Цинъюаня, тем больше он ему нравился. Хотя он всегда чувствовал, что У Цинъюань не был обычным человеком, но он выглядел прилично и заботился о последней воле старшего и о гере Чжоу. Он намного лучше, чем подлая и беспринципная бабуля Чжоу.

"Кстати, тебе, наверное, сейчас негде жить. В нашей деревне еще есть несколько свободных дворов. Ты хочешь построить свой собственный дом или просто купить готовый и сразу переехать? "

Проблем с учетной записью не было, но место его место жительства вызывало беспокойство, и деревенский староста продолжал активно расспрашивать мужчину.

Лин Амо взволнованно улыбнулся и сказал:

"Брат У, и покупка, и постройка - оба варианта хороши. Ты можешь временно пожить в нашем доме, пока дом не будет достроен, а брат Чжоу будет спать со мной!"

У Цинъюань кивнул и не стал отказываться. Ему действительно нужно было решить эти проблемы сейчас.

"Я планирую купить готовый дом, поэтому хочу попросить деревенского старосту помочь мне выбрать что-нибудь получше и договориться о цене..."

Деревенскому старосте был дан залог в пару серебряных монет, и под ненавидящим взглядом старой госпожи Чжоу У Цинъюань попросил нового родственника войти в дом, чтобы забрать важные для него вещи, а после, увел его в дом Лин.

Толпа, наблюдавшая за волнением, тоже последовала за ними, продолжая возбужденно сплетничать, расходясь по домам на ужин. В деревне было не так много развлечений. Сегодняшнее событие будет обсуждаться в деревне Люйшу, по крайней мере, весь следующий месяц.

.....

Когда они вернулись в дом Лин, Лин Лаоген тоже вернулся из соседней деревни. Как только Лин Амо пришел домой, он взволнованно потянул своего отца за руку и начал рассказывать ему об успешном признании родства.

Выслушав это, Лин Лаоген посмотрел на фотографию и выражение его лица стало таким же, как и у жителей деревни раньше. Он был потрясен, но не имел никаких сомнений. На его старом лице появилась улыбка. Хотя гер Чжоу не его сын, но они все жили в одной деревне и это радостное событие было достойно праздника.

Услышав, что Лин Амо предложил им остаться в их доме на некоторое время, Лин Лаоген сразу же согласился без колебаний:

"Ну, Чжоу гер, этот ребенок много страдал в этой жизни. Хорошо, что ты будешь заботиться о нем в качестве старшего в будущем. Не имеет значения, собираешься ли ты строить дом или купишь готовый, вы можете жить в нашем доме столько, сколько захотите ... "

Пожилая женщина рядом с ними только показала угрюмое выражение лица, когда услышала это, и с силой бросила деревянную миску в своей руке на землю, издав громкий звук "бах", который напугал всех. Она недовольно уставилась на Лин Лаогена, явно недовольная тем, что Лин Лаоген приютил двух не родственников и позволил им жить тут бесплатно.

Лин Лаоген занервничал, но не понял, что имела в виду его мать. Он улыбнулся, извинился и начал отдавать указания:

"Брат У, прости, у моей матери болят руки, поэтому она напугала тебя. Амо, сначала отведи брата Чжоу обратно в свою комнату и разложите вещи".

"Спасибо, дядя Лин, пожалуйста, прими немного денег на расходы на питание для меня и брата Чжоу. Извини, что беспокою вас".

У Цинъюань прекрасно понимал характер старухи Лин и не хотел усложнять жизнь Лин Лаогену. Он благоразумно достал два таэля серебра и заставил Лин Лаогена принять их. Лицо старухи, сидевшей рядом, сразу же стало выглядеть намного лучше.

Даже если Лин Лаоген не отдаст ей это серебро сейчас, позже она придумает возможность забрать его у своего сына, что вполне соответствует ожиданиям У Цинъюаня.

Но, глядя как Лин Лаоген передает серебро Лин Амо, прежде, чем она успела сделать ход, лицо старухи Лин снова почернело, и она не могла рассердиться.

"Вторая невестка, на что ты смотришь?! Поторопись и иди на работу, неужели ты думаешь, что можешь есть яйца, ничего не делая ..."

Тайно проклиная их за бесполезность, она накричала на свою невестку и ушла в дом. Не было никакой возможности поругаться на упрямого Лин Лаогена, но она могла спокойно кричать на семью своего второго сына.

В эту эпоху младшее поколение, как правило, не осмеливалось перечить старшим. Вторая невестка много лет была замужем за вторым сыном семьи Лин, но так и не родила сына, поэтому у нее было ни какого статуса, и она не осмеливалась возражать. Женщина опустила голову и подняла деревянное ведро, готовая идти работать.

Ее муж поджал губы, и его лицо стало немного уродливым. Хотя он ничего не сказал, но он выхватил у жены ведро и пошел набирать воду с опущенной головой. Ван вытерла уголок глаза и повела двух своих дочерей на кухню.

Третий ребенок в семье Лин молча ел арбуз.

На лице Лин Лаогена не было улыбки, и он сказал сыну: "Амо, иди и помоги своей тете ..."

"Понял, папа".

Линь Амо послушно кивнул, помог брату Чжоу войти в дом, а затем пошел помогать на кухне.

Лин Тяньбао также благоразумно последовал на кухню. В принципе, для деревенских детей нет никаких запретов нахождения на кухне, да и мужчины входят на кухню точно так же.

Семья Лин была занята и У Цинъюань тоже не сидел сложа руки. Он взял лекарство, которое Линь Амо купил для друга раньше.

Его сверхъестественные способности действительно удивительны, он может легко исцелить даже сломанную руку, но он исцеляет только физические травмы, но Чжоу Гир заставляли тяжело работать с детства, и его болезнь нельзя вылечить сразу. Он может только медленно воздействовать на него сверхъестественными способностями, а затем давать ему выпить лекарство для восстановления сил.

Поскольку на приготовление лекарства требовалось время и его нужно было делать в тайне, У Цинъюань не пошел ужинать с семьей Лин за одним столом. Два брата Лин - Тяньбао и Амо принесли ему еду в комнату.

Теперь, когда Чжоу Гир и У Цинъюань стали родственниками, и один из них выбрался из моря страданий в семье Чжоу, Лин Амо выглядел счастливее, чем сам Чжоу, и с его лица не сходила улыбка.

"Брат У, ты знаешь, что раньше брат Чжоу жил очень тяжело? Люди в деревне говорят, что моя жизнь плоха, но я думаю, что жизнь брата Чжоу - намного тяжелее. По крайней мере, мой отец любит меня, но теперь жизнь брата Чжоу стала лучше. Благодаря тебе старуха Чжоу больше не сможет заставлять его тяжело работать и ему больше не надо становиться наложником мастера Цяня".

Лин Амо не мог перестать говорить. Это была одна из черт его характера, он любил поболтать независимо от того, счастлив он или нет.

Лин Тяньбао похож на своего брата. Дети вообще много говорят, а он еще и повторял слова своего брата: "Да, брат прав!", "Брат У - супер!", "Это так и было!".

У Цинъюань нравятся личности детей из третьей семьи Лин, особенно Лин Амо. Его жизнерадостный характер всегда вызывает счастливую улыбку и заставляет его сердце слегка трепетать, как лепестки цветов под весенним ветерком.

"Не могли бы вы рассказать мне больше о брате Чжоу? Расскажите мне о его предыдущей жизни ..."

Лекарство еще не было готово, и ему нечего было делать. Он небрежно болтал с ними во время еды.

Хотя он называл это беседой, но на самом деле, он в основном слушал Лин Амо, потому что подросток слишком много болтал. Он может говорить очень долго, пока у него есть тема для разговора, и он рассказал о жизни своего друга начиная с его детства по настоящее время.

Хотя двенадцать лет - это долгий срок, но на самом деле говорить было почти не о чем. Больше всего Лин Амо говорит о том, с какими трудностями столкнулся Чжоу гер пока рос, а так же об отношениях друга и Чжан Дачжу.

"Брат У, брат Дачжу - очень хороший человек. Ему действительно нравится брат Чжоу. Если бы не его желание жениться на брате Чжоу, у него было бы уже много детей в этом возрасте. Если вы мне не верите, то спросите у любого. Вся деревня знает об этом. Брат Дачжу действительно очень хороший человек. Он честный и работающий, и он влюблен в брата Чжоу..."

В конце концов, Лин Амо тайно наблюдал за выражением лица У Цинъюаня и продолжал говорить хорошие вещи о Чжан Дачжу.

Теперь У Цинъюань стал старшим родственником Чжоу гера, поэтому Чжан Дачжу должен был получить разрешение У Цинъюаня, если он хотел жениться на его друге.

Как мог У Цинъюань не заметить его осторожных мыслей и немного не пошутить над ним:

"Ты так добр к брату Чжоу, даже помогаешь его сосватать".

Увидев дразнящий взгляд на красивом лице У Цинъюаня, Лин Амо внезапно заперевивал, затем покраснел и запинаясь, начал объясняться:

"Брат Чжоу всегда был очень добр ко мне. Он спас мне жизнь, когда я был ребенком. Я, я не говорил о сватовстве. Я сказал правду. Брат Чжоу тоже очень любит брата Дачжу..."

Сватовство - это работа, которую могут выполнять только женщины, уже вышедшие замуж. Если неженатый гер начнет кого-то сватать, то он станет посмешищем, когда это выйдет наружу. На какое-то время он был так счастлив, что забыл о правилах поведения!

Он был немного раздражен тем, что чем больше он объяснялся, тем шире становилась улыбка на лице У Цинъюаня, и его лицо становилось все краснее и краснее.

Каким бы общительным и живым он ни был, в этот момент он действительно был сильно смущен. Юноша поспешно сказал: "Брат У, приготовь лекарство, а мы с братом пойдем повидаться с братом Чжоу". Затем он быстро встал и утащил Лин Тяньбао с собой.

Лин Тяньбао, которого внезапно схватили и заставили бежать, споткнулся и закричал: "Брат, притормози!" Но Лин Амо не мог замедлиться, сверкая ярко красными ушами, он тянул его за руку и призывал: "Поторопись!", продолжая бежать.

Когда спины братьев скрылись за углом, У Цинъюань все еще мог слышать четкий голос, который принадлежал подростку.

Подняв глаза, он подбросил в огонь несколько поленьев в хорошем настроении и уже предвкушал свою будущую жизнь в деревне Люйшу.

<http://bllate.org/book/15212/1342480>